

Глава 249: Движение вверх по течению... (Часть I)

Массив Мириады Мечей Горы Ли вновь пришел в действие. В свете солнца бесчисленные сияния меча засверкали, как жидкое золото.

С ярким криком белый журавль вылетел из Пика Святой Девы.

В Императорском Дворце на Платформе Росы нигде не было видно фигуры Божественной Императрицы.

Во Дворце Ли вдруг раздался звон колокола без какого-либо предупреждения. Хотя он не казался срочным, он все же раздавался без конца, как будто никогда не остановится.

В соломенной хижине у города Ханьцю, Чжу Ло вдруг открыл глаза. В его глазах были только настороженность и удивление, без следа опьянения.

В повозке Мэй Лиша также открыл глаза. В его мутных глазах мелькнуло неопишное выражение.

Никто из них не знал, что происходило на далеком севере у города Сюэлао, и они не знали о тряске Горы Ли или звоне колокола Дворца Ли в тот момент. Тем не менее, в предыдущий момент они почувствовали чрезвычайно шокирующее происшествие... Сад Чжоу только что закрылся.

Лес был брошен в хаос. Старейшина Секты Долголетия, жрецы Ортодоксии и все учителя различных сект и академий поспешили к непроницаемому туману.

Молнии все еще сияли в тумане, как змеи, но радуга, которая открыла путь через этот путь утром, в какой-то момент исчезла. Путь еще раз был окружен туманом.

Радуга все еще была там, но ее позиция постоянно менялась, так что ей было невозможно правильно открыть путь. Все, что это могло сделать, это заставить туман клубиться.

Чжу Ло и Мэй Лиша стояли впереди, их выражения были серьезными, пока они рассматривали сцену перед ними. С силой их глаз, они могли видеть этот извилистый путь. Они убедились, что путь не полностью исчез, а был нарушен какой-то силой, так что его временно невозможно было использовать.

«Миниатюрный мир, естественно, имеет свои правила для перемещения внутри него. Если кто-то не обладает ими, то невозможно изменить их».

Мэй Лиша медленно продолжил: «Если сам Чжоу Дуфу не вернулся к жизни, никто не сможет заставить Сад Чжоу закрыться навсегда. Предположительно через несколько дней дверь в сад откроется вновь».

Несмотря на эти слова, атмосфера в лесу не становилась более расслабленной.

Кто мог повлиять на открытие Сада Чжоу? Что планировал сделать этот человек?

Чжу Ло и Мэй Лиша не нужно было думать. Они знали, что это определенно работа демонов.

Они даже могли прямо указать на имя преступника... Черная Роба.

Чем больше Мэй Лиша думал об этом, тем более озабочен он был этой ситуацией.

Когда дверь в Сад Чжоу откроется еще раз?

В эти несколько дней что может произойти в Саду?

Что найдут эти люди?

Что случится между ними?

Был ли кто-нибудь, кто мог контролировать ситуацию?

Чжу Ло вдруг сказал: «Она вошла».

Пусть момента тишины Мэй Лиша ответил: «Мы посмотрим, что он сделает».

Люди внутри Сада Чжоу не поняли, что происходило снаружи.

С Чжэсю, держащим зонтик, Чэнь Чаншэн и Чжэсю шли через легкий дождь.

Попрощавшись с тихим садом у небольшого моста, они прибыли к пышной и зеленой горе.

Стоя на скале и глядя на лес под ним, который промок от дождя, а затем глядя в сторону той далекой равнины, купающейся в солнечном свете, разум Чэнь Чаншэна чувствовал себя свободным.

Сад Чжоу не был садом. Это был настоящий миниатюрный мир.

Чжоу Дуфу действительно был достоин своей репутации сильнейшего культиватора континента в последние тысячи лет. Этот миниатюрный мир, который он оставил позади, был во много раз больше, чем мир Зеленого Листа.

Следуя по горной тропе, они вошли в лес. Выходя из леса, пара прибыла к реке. Вдали они могли видеть, что равнина все еще мерцала в солнечном свете, но они не приблизились к нему.

Чэнь Чаншэн осмотрел бутылку текущей воды и понял, что им потребовался час, чтобы дойти сюда. Сравнивая со временем, которое он держал в своей голове, он подтвердил, что время не текло быстрее или медленнее.

«Я слышал, что на тех равнинах один месяц внутри эквивалентен одному дню за пределами сада» Чжэсю продолжил: «Только уже было более сотни лет, но никто из входящих в Сад Чжоу не смог проникнуть в глубины тех равнин. Никто не знает, находится ли наследие Чжоу Дуфу внутри. Единственное, что известно, это, что равнина таит в себе множество опасностей, а также необычайно свирепых монстров.

Чэнь Чаншэн изучал записи, относящиеся к этому вопросу, в Свитках Пути, так что, когда он услышал слово 'монстр', он подсознательно взглянул на Чжэсю.

Будучи ребенком, юноша-волк рос в заснеженных равнинах. Он должен быть экспертом в области охоты на монстров.

«Монстры, которые могут жить и размножаться в той равнине, это не то, чему культиватор Неземного Открытия может противостоять».

Чжэсю безвыразительно сказал: «Так что не думай об этом слишком много».

Видя ту отдаленную равнину, Чэнь не мог не думать о ней. Он подсознательно потер рукоять кинжала.

Может быть потому, что звук реки был довольно громким, или потому, что это было только в его море сознания, Чжэсю не услышал два слабых писка, которые пришли из кинжала.

«Куда мы идем?»

В Саду Чжоу было пять регионов. Обширное пространство казалось спокойным с расстояния, но на самом деле это была очень коварная равнина. Кроме равнины четыре других региона были, в большинстве своем, уже полностью исследованы культиваторами людей и демонами несколько сотен лет назад. Останки многих сокрушительных экспертов континента уже были восстановлены, как и их наследие. Многие магические артефакты также увидели свет дня еще раз. После прохождения нескольких сотен лет никто не знал, что осталось в Саду Чжоу, но все школы и секты соглашались, что для того, чтобы текущее поколение получило какое-либо наследство или магический артефакт, они должны работать усерднее и рисковать все больше, чем предыдущие поколения культиваторов.

Чэнь Чаншэн подумал и сказал: «Есть какое-то место, которое ты хочешь пойти и увидеть?»

Когда он изучал монолиты в Мавзолее Книг, он уже подумал о том, что хотел увидеть, когда войдет в Сад Чжоу.

Он хотел увидеть некоторые достопримечательности и найти кое-какие артефакты. После той ночи он внес поправки в свои планы путешествия, но он определенно оставил ту равнину на конец.

Чжэсю ответил: «Я хочу пойти в Бассейн Мечей».

Затем он добавил: «Если Бассейн Мечей реален».

Чэнь Чаншэн ответил: «Бассейн Мечей - лишь что-то, о чем говорят в сказках, но никто никогда не видел его... Если в течение нескольких последних сотен лет наши старейшины не смогли найти его, я не думаю, что мы сможем».

«Там нет мечей», - Чжэсю серьезно сказал, глядя на Чэнь Чаншэна.

Чэнь раздумывал над этим вопросом некоторое время. Это правда, что на протяжении всех этих веков Сад Чжоу открывался так много раз, и так много культиваторов входили, чтобы исследовать его, и они нашли множество магических артефактов, сокровищ, и драгоценного наследия, но никто не нашел никаких мечей. Был ли это горный хребет, где ветер сердито выл сквозь сосны, или озеро, где были голубоватые волны, похожие на зеркала, не было найдено ни одного меча.

Куда подевались мечи тех экспертов, которые пали от рук Чжоу Дуфу?

У рассказов о Бассейне Мечей было очень разумное основание.

«Даже если нам очень повезет и мы на самом деле найдем Бассейн Мечей, все эти мечи определенно сломаны и лишены духа. Было бы лучше идти искать в тех пещерах в горах. Мы даже можем найти подходящий магический артефакт».

«У меня нет меча».

Чжэсю серьезно сказал ему: «Если это возможно, я хочу найти меч, который смогу использовать. И вообще, я не люблю магические артефакты».

Только тогда Чэнь Чаншэн осознал, что Чжэсю использовал лишь свои руки для сражений. Подумав об этом некоторое время, он сказал: «Я помню, как читал в примечаниях наших предшественников, что если следовать этой реке вверх по течению, около в десятке ли по правую сторону будет горный поток. Кто-то однажды нашел ножны на дне этого потока. Если Бассейн Мечей действительно существует в Саду Чжоу, то он должен быть в этом районе».

По какой-то причине дождь прекратился.

Чэнь Чаншэн убрал зонтик, а затем он и Чжэсю начали прокладывать путь вверх по течению.

Они не прошли далеко, прежде чем вдруг услышали столкновения мечей впереди.

Когда они обогнули берег, они увидели девушку, прислонившуюся к дереву, ее левое плечо было полностью покрыто кровью. Это была старшая сестра из Пика Святой Девы, которая путешествовала вместе с Чэнь Чаншэном со столицы.

Девушка по имени Е Сяолянь стояла на страже рядом с ней, обнажив меч, а ее лицо было наполнено яростью.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/64335>